

КСЮША ИВАНОВА

Ксюша Иванова

Не отпускай

<https://litres.ru/74212558>

Аннотация

- Ну, и куда же мы торопимся? Некрасиво как! Не попрощалась даже! О, нет! Пылев! Ну, в чем я провинилась-то сегодня? За что? - Домой. Домой иду. Все, праздник окончен. Шерше ля фам, как говорится... - Вот-Вот, я и ищу... - Что? - Ну, ты же говоришь "ищите женщину"... - А-а, мент- полиглот! В первый раз таких вижу! - А ты присмотрись повнимательнее - я много чего другого могу! - Как звучит... многообещающе... Что в меню входит? Ну, пока все нормально идет. Пусть себе плетется рядом - хоть до дома доведет! - Ну, смотри, ты привлекательна, я - очень привлекателен! Ты не замужем, я - уже почти не женат! Жилплощадь, заметь, совершенно свободная, у меня имеется! Ну, шампанское, конфеты там, организуем! Пятнадцать минут - и мы на месте! Короче, Марина Николаевна, предлагаю вам секс безо всяких обязательств! Море оргазмов гарантирую. Е-мое! Какая речь, а предложил-то банально переспать! - Долгую речь толкать не буду, отвечу прямо - у меня на тебя... не стоит! - Да ну! У всех - стоит, а у нее нет! В процессе, моя дорогая, встанет! Вот смотри! Вроде, и предупредил словами, да только от подобного отношения к себе я давно отвыкла. Поэтому полной неожиданностью был его резкий захват (с этими ...

преступниками, наверное, научился!), кульбит в воздухе и я, почему-то не иду, путаясь в длинном подоле платья, а сижу на скамейке. Ну, как на скамейке... На ней-то сидит Пылёв, зараза, а я - у него на коленях. С комфортом устроился гад!

Содержание

1.	5
2.	15
3.	21
4.	27
5.	31
6.	40
7.	46
8.	51
9.	55
10	59
11.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

1.

- Ты когда-нибудь снимешь эти мерзкие джинсы? – Аля выходила из себя и яростно размахивала руками перед моим лицом.

- Сниму. Когда спать укладываться буду, – снова перевела взгляд в окно, где возле мангала хозяйничал Роман.

Она проследила за моим взглядом и тоже зависла на нем. Даже рот слегка приоткрылся.

- Красивый, правда?

- Алька, вы сколько? Лет семь уже вместе? Он тебе еще не приелся, не надоед?

Смотрит на меня, как на дурочку. Чуть ли пальцем у виска не крутит. А что такого я сказала? За такой срок любая, даже сумасшедшая влюбленность проходит. Быт разъедает чувства, показывает самые неприглядные качества, портит самые «ванильные» отношения. Мне ли не знать? Хотя мне-то, как раз, и не знать. Не знать бы никогда.

- Не приелся. Наоборот. Еще сильнее люблю.

- Слюни-то подотри! – ох, смешная, не могу, и так каждый раз, в любом нашем разговоре речь обязательно сворачивает на ее любовь к мужу, - ладно, признаю, красивый он у тебя! Классный!

Я хорошо знаю свою младшую сестру. Лучшего способа отвлечь, чем перевести речь на Романа, просто не существует.

Но в этот раз не срабатывает...

- Та-ак, - тянет она, - ты специально! Мы же об одежде твоей говорили! Я же просила тебя одеться сегодня по-человечески! К Роме придет партнер по бизнесу – Вербицкий с женой, они всегда одеты с иголочки. А ты – как бомжиха!

- Ну, Ромка-то шашлыки жарит! Значит, встреча неофициальная. И, в конце концов, не в ресторане же!

- Но ведь ты – красивая, молодая женщина, тебе самой не хочется выглядеть хорошо? Постричься, покраситься, ногти в порядок привести?

- А я, что, плохо выгляжу? Ногти обрезаны, даже лаком накрашены... иногда бывают. А стричься мне зачем? У тебя вон у самой – волосы длинные!

- Длинные, но все равно раз в месяц в парикмахерскую хожу – кончики подрезать. А ты?

- Ну, была... когда-то... Алька, отстань! Ты для Ромочки стараешься, а мне для кого? Одна. Никому не нужна. Стоп! Только не говори мне, что пока я так выглядеть буду, никого и не найду себе. Никого не хочу. Никого не ищу. Еще одно слово твое, и я иду домой!

- Все молчу, - сестра поправила перед зеркалом макияж, подошла к шкафу, и начала доставать свои наряды и бросать на кровать: одно платье, второе, третье... - а может, все-таки примеришь какое-нибудь? Мы с тобой почти одного размера. Вот это! Прошу тебя! Прошу, пожа-а-алуйста! Ради меня!

Не знаю, что нашло на меня. Не в первый раз она уговаривает. Всегда умудрялась отвертеться. Но сегодня вдруг сдалась... Не захотелось спорить. Алька платье для меня сама выбрала, потому что мне абсолютно все равно было. Сама подкрасила меня. Даже прическу сделала. Приговаривала, какая я красивая, какие волосы у меня шикарные... А я из себя выходила. Быстрее, быстрее, во-он в то кресло, возле прудика маленького, чтобы отстали все, спокойненько посидеть там, на Антошку с Анюткой полюбоваться. Еще немного потерпеть осталось...

... Как же хорошо у Альки возле дома! Особенно мне нравится вот этот маленький прудик, где в настоящий момент Анечка и Антон, двойняшки Авериных, запускают, а точнее топят игрушечный пароход. Я сижу в плетеном кресле-качалке и наблюдаю, как Аня командует своим спокойным и рассудительным братом. Вот ведь, что за девчонка!

- Антоха, заходи сбоку! Да палкой, палкой, его толкай!

- Аня, я не достаю!

- А-а-а! Отдай, неумеха! А-то штаны намочишь и папа даст тебе по шее!

Хотела было подсказать, как лучше поддеть непослушный, уже «нахлебавшийся» воды пароход, да услышала шум возле ворот. Ого, надо креслице-то развернуть – сейчас начнется представление! Судя по способу парковки, водитель скорее пьян, чем трезв!

Сама усмехнулась своим мыслям: хорошо в нашей стране живется сотрудникам полиции – им и пьяным за руль можно! Чуть зеркало у машины Вербицкого не снес. Хорошо хоть Анатолий не видит, он над своей машинкой дрожит даже больше, чем над любимой женой! Стоит она что-то там к 8-ми миллионам! Вот ведь деньжищи... О-о, вот и он! Что сидел-то в машине? С мыслями собирался? Дверь открыть не мог?

С первой попытки Пылёв Сергей Николаевич, доблестный защитник закона, вылезти не смог, упал назад на сиденье! Но потом, все же, посильнее оттолкнувшись и ударившись головешкой о машину, что-то рявкнул (мат, конечно, что еще от этого придурка ждать? Хорошо, что детям здесь не слышно) и в полный рост выпрямился возле своей тачки. Сейчас будет оценивать ущерб причиненный им бесценной «девочке» Вербицкого. И точно, Сергей Николаевич пошли вокруг, чуть покачиваясь и рукой ероша волосы на затылке. Хорош зараза! Тфу, ты, о чем это я?

Осмотрел всю – повезло ему, не задел вроде бы. Он, кажется, улыбнулся от счастья даже! Конечно, ему-то чтобы царапинку на этой машинке заделать, полгода работать придется! Еще раз, согнувшись в три погибели, каждый миллиметр исследовал – не нашел царапины! Перекрестился, возведя глаза в небо! Да... Не ожидала - не ожидала такой набожности от мента... Сделал несколько шагов, все еще глядя на несчастную машину, и совершенно не видя бордюр перед

собой, и навернулся прямо в Алькины любимые кусты роз! Ох, мамочки, идиот!

Как ни зажимала рукой рот, как ни старалась сдержаться – все-таки расхохоталась! И, глядя, как он барахтается в центре клумбы, стеная и матерясь, смеялась, как безумная. Понимала, что он слышит, но ничего с собой сделать не могла. Аня с Антоном забыли про свой пароход и, показывая пальцем на Сергея, держались за животы и тоже загибались от смеха. Серега на четвереньках вылез-таки из клумбы, опираясь на бордюр и морщась – конечно, ладошки, наверное, как спинка у ежика! С трудом стал подниматься.

- Так, малышня, тихо! Он сюда идет!

Сама, вновь развернув кресло, села в него, все также кутаясь в плед, и стала смотреть в пруд, делая вид, что совсем не я только что ржала, как конь, наблюдая за клоуном на арене.

- Ой, Марина, у Сереги та-а-а-кое лицо! Он нас сейчас съест! – Аня прижалась сбоку, надеясь найти во мне защиту от этого ... злобного ёжика!

Мне не было видно Сергея, но, судя по детским лицам, он был разъярен! Тут от дома донесся голос Романа (о-о, спаситель наш!)

- Серега! Ну, наконец-то, я уже думал, ты не приедешь! Чего так долго?

Антон бросился к отцу. Аня, оттолкнувшись от меня, тоже. А я, буквально кожей почувствовала, как раскаленный злостью смерч по имени Пылёв Сергей, развернулся на 180

и угасая на ходу, поплелся к Роману.

Все достало! Особенно бабы! Мерзкие, гадкие, тупые! Особенно Ирка! Не-е-т, особенно, эта сучка со своим долбаным смехом! Разорвал бы! Точно разорвал, если бы не Ромыч! Мелкие, которых я и не заметил сначала, пронеслись мимо меня, потом мимо отца и почему-то полезли под стол в беседке. Стоп! Я ж им какие-то игрушки купил! Хотел было снова повернуть к машине, но вспомнил про свое позорное падение и остановился.

- Серега! Рад тебя видеть! – Ромыч кинулся обниматься, но тут, наверное, разглядел мое расцарапанное лицо и округлил глаза. – Что с тобой! Ты дикобраза целовал, что ли? Емое, иглы, из бровей торчат! А чего ты весь расцарапанный? Снова с Иркой в Кинг-конга играли?

- Заткнись! Не доводи до греха!
- А где Ирина?
- А Ирины больше нет!
- Ты убил ее, что ли? И закопал... Руки-то в земле, почему?

- Нет, бля, я ее просто выгнал...
- Как так? Поругались снова?
- Развожусь. Почти развелся. Неделю уже как ушла. Все, не спрашивай! Ирки больше не существует! Расскажи лучше, Вербицкий с женушкой своей пожаловал или один?
- Не-ет, Серега! Ни в коем случае... Даже и не думай! Ве-

роники – примерная жена, и Анатолий Александрович за нее тебе голову открутит. А про Ирку попозже расскажешь.

- Да, он же сам... с той, из самолета... зажигает еще?

- Ты одно с другим не смешивай. То... для разврата, а это – жена, для любви.

Ромка потихоньку уводил меня к беседке, где Аля и (О-о!) Вероника (!!!) накрывали на стол.

- То есть для тебя, - я кивнул на его женушку, - это тоже разные вещи?

- А мне повезло, у меня – два в одном!

Вот всегда завидовал другу. Ну, повезло, действительно. Войдя в беседку, Ромыч потянулся к жене, только руку на плечо положил, она на глазах у всех обняла, поцеловала, а смотрит на мужа как! И про тарелки свои забыла! Блядь, где таких баб берут? Не то, что моя... «Ой, Сережа, ты мне прическу помял...», «Ой, по гороскопу сегодня ракам сексом заниматься нельзя...» (ну, ты ж скорпион, или кто она там?, ну, какая тебе, на х..., разница, можно раком или нет? А я, пусть и рак, но переживу как-нибудь без предсказаний, но с сексом!) Ну, и коронное «в этом году детей заводить не будем, потому что я оформила загранпаспорт...». Вот Алька взяла и родила сразу двоих, ни о фигуре не подумала, ни о бессонных ночах! А эта...

Все, хватит! Так, где тут у нас Вероника! Нет, сначала, где у нас Анатолий? Ага, с Матвеем возле тачки своей. Господи, надеюсь, все-таки царапины нет!

- Алька, привет! О-о, Вероника, вы, как всегда, прекрасно выглядите! Платье – просто шикарное! - не, ну и не соврал ни грамма, красивая баба, сиськи стоячие, талия тонкая, жопа... не пойму, странная жопа какая-то, больше стала она что ли с нашей последней встречи? Да не то, что больше, но торчит как-то... неестественно!

- Сережа, - Алька шепотом на ухо. - не смотри так на Вероникин зад, Толик возвращается.

- О, Сергей! Рад видеть тебя! – Анатолий Александрович с усмешкой в глазах и всем своим хитром, лисьем лице, протягивал руку. – У нашей полиции тоже бывают выходные?

- Нет, Анатолий Александрович, просто мой рабочий день на сегодня окончен. А что это вы сегодня без охраны?

- Как без охраны? Просто ты ее не видишь! Маскируются...

Да, ладно! Твои мордовороты? Да им тут и спрятаться-то негде, с их-то габаритами! Ну, разве что в пруд нырнуть? Но вокруг все-таки осмотрелся, конечной точкой осмотра был этот пресловутый пруд, возле которого в плетеном кресле, завернутая в плед все также восседала Снежная Королева. Снова пелена перед глазами – убил бы, заразу такую! Человек упал, а она – ржет! А че это у нее на голове? Волосы распущены? А где этот... хвост ее? Или что она там... гульку какую-то вяжет на макушке? Да ну ее...

- На самом деле, Сергей, охрану свою я отправил за Лизонькой. Рома попросил... Скоро придут.

Алька принялась всех рассказывать. Ромка наливать. Дети, наконец, вылезли из-под стола и почему-то шарахнулись от меня .

- Эй, мелкие, я вам там в машине подарки привез! И торт принесите на переднем сиденье!

Анютка тут же вернулась, руку протягивает.

- Что?

- Сергей, ты что, как маленький, ключи давай!

- Какие ключи? А... от машины?

- Ну, естественно, подарки как забирать?

Тут над ухом, (блядь, голова начинает болеть! Не надо было пить коньяк с Михалычем! Ну, последнюю стопку точно!) Алька как закричит:

- Марина! Я курицу в духовке забыла! Принеси, пожалуйста, и иди за стол!

Не знаю, что меня заставило обернуться. То ли снова хотел метнуть в нее огненный взгляд с предупреждением о мести, то ли случайность... Только обернулся я в тот самый момент, когда Маринка уже по ступенькам в дом поднималась. Да так и застыл с отвисшей челюстью. Даже желание появилось глаза кулаками протереть. Это кто? Да ну! Нет! В дом Авериных шла не Маринка. Это была Дженнифер Лопез, блядь... по меньшей мере! Платье или это сарафан (?) струится по фигуре до самых пяток, слегка облекая ее в некоторых местах... Спина прямая, плечи развернутые и... голые?, талия - тоненькая, и бедра... Вероника упала с моего

пьедестала, пару раз подпрыгнув, как на мячиках, на своих накачанных ягодицах. Слово «жопа» - это просто..., ну нельзя, нельзя его, в общем, по отношению к этому зрелищу...

Ромка заржал. Я резко обернулся. И взгляд мой уперся в лицо Вербицкого. Интересно, я тоже так, как Толик, сейчас выгляжу? Просто имбицилл! Даже слюна в уголке губ собралась! Вон, Веронику свою оближи! Глаза чуть из орбит не вылезли. Врезать ему что ли? Хотя, нет, чего это я? За что? За то, что на Маринку пялится? Да мне-то какое дело? Пусть себе смотрит!

2.

Где прихватки-то? У Альки в кухне после готовки, конечно, бардак знатный! Сто процентов, будет просить помочь прибраться! Тяжело вздохнула... И придется ведь! Завтра - выходной! Ну, где же прихватки? Ну, хоть полотенце какое-нибудь? А, ну вот... Пойдет. Достала из духовки курицу - красота! Умеет, умеет сестренка! Не то, что я... Как бы удобнее перехватить? Чтобы не обжечься по дороге? Так, и самое главное, чтобы мне место возле этого гада не выделили. А-то, как Анечка сказала, съест! Или задушит просто...

Только повернулась с горячей курицей на большом овальном противне:

- Ой, - курица подпрыгнула, но удержалась на месте. - чего крадешься?

Стоит! Бред Питт! Ручки (в колючках?) на груди сложил. Неужто мстить за смех пришел? И никого, совсем никого рядом?

- Считаю, что помочь пришел... - голосок-то вкрадчивый, с характерной хрипотцой и протрезвевший неожиданно быстро. Одно из двух - или убивать меня будет сейчас, или... запал? Да ну, там же Вероника!

- Хм, ну помочь, так помочь, хватай, - сунула ему в руки блюдо и бегом из дому, считая про себя: раз, два, три ... Вжала голову в плечи.

- А-а-а! Блядь! Еб... мать!

Скорее под защиту мужчин! Теперь к колючкам еще и ожоги добавятся... А мне, наверное, домой пора... Хотя, разве я виновата, что он горячее голыми руками ухватил? Сам захотел!

О, а местечко-то мое между Анатолием и Алькой! Фух, быстрее втискиваемся и делаем вид, что так и было!

- Марина, вино - красное или белое?

- Анатолий Александрович, белое и совсем немного! - хотя я бы не отказалась от глотка водки, но с моим-то прошлым.... не поймут...

- Ну, зачем вы так, Мариночка? Какой я Анатолий? Да ещё Александрович? Посто Толик!

Раздавшийся почти над самым моим ухом голос заставляет меня вжаться в деревянную скамейку Роминой беседки:

- Просто Толик, подвиньтесь, пожалуйста!

Нет-нет, только не это! Лучше уж Толик! У него хотя бы ручки при себе всегда держаться! А от этого чего угодно ожидать можно! Умоляющий взгляд на Ромочку! И...

- Серега, садись ко мне! Хотел с тобой обсудить кое-что!

- Нет, друг, я буду сидеть здесь! - и ведь пересигивает через невысокую стенку беседки! О, нет! - С Мариночкой...

- Для вас - Марина Николаевна!

- Бля, с каких это пор?

- А вот сейчас...

- Окей, Марина... Николаевна, где вы отхватили такое кра-

сивое платье? И почему раньше никогда не носили ничего подобного?

- А потому, Сергей....

- Николаевич....

- Николаевич, дабы не привлекать к моей скромной персоне взгляды озабоченных козлов!

- Это намёк?

- Что вы! Прямо говорю... Ваше внимание мне неприятно! Отвалите!

- Ставки в этой партии неуклонно растут... Что я должен сделать, чтобы вызвать у вас... хм, положительные эмоции?

- Как минимум, в клумбу упасть... - А что, смех - самая положительная эмоция в мире!

- Зараза! Ну, ты и ... зараза!

- Ну, раз уж я вам так неприятна, пересядьте - вон, к Аверину!

- Нет уж, давай, Маринка, о чем-нибудь другом поговорим... не о клумбах... Например, как ты относишься к сексу?

- Ну, если речь идёт о сексе с тобой, Сережка, то... как вспомню, как ты в розах алькиных барахтался, все желание сразу пропадает...

- Бля... у меня тоже...

- Вот видишь, сколько у нас общего! Ой, Лиза приехала, пропусти...

Так и знала, что просто протиснуться мимо Пылёва не получится. Ручонку-то свою похотливую на задницу положил,

якобы помогая пройти, но это мне, действительно, помогло - так рванулась, что за секунду покинула беседку.

Как, вот как, у меня, что скрывать, в прошлом - отвратительной матери, получилась такая замечательная дочь - умница (учится в престижном ВУЗе), красавица (волосы какие! А глазки!), добрая, милая, сладкая моя девочка? Вот дети же, они все чувствуют! К Лизе бегом бегут - обнимают ее, целуют... Она им что-то интересное привезла - маски какие-то... Так, что это за ниндзи? Все равно, хорошая девочка... Жаль, что не я ее такой воспитала...

- Лиза, привет!

- Привет, мамочка! Привет всей чесной компании! О, Аля, Вероника, какие вы сегодня красивые! Мама, это ты? Нет, я не верю своим глазам, - прикрывает лицо ладошками, выглядывает через растопыренные пальцы, - ты просто ослепительна! Я в шоке. А можно мне...

Ну, естественно, пальчиком показывает на местечко между Ромой и его младшим братом - Матвеем. Я знаю. Да, что там, все знают, что моя девочка влюблена в Матвея, а он считает себя слишком старым для нее и старается показать, что безразличен. Но глаза, они не врут - вон как смотрит на Лизоньку, с тоской, с нежностью... Не продержится долго... Лиза садится именно туда, куда указала - решительная моя, не то, что твоя глупая мать.

Может, домой пойти? Пока немного захмелевшая компания отвлеклась?

Потихонечку, вдоль стеночки, к выходу... А теперь набираем скорость... Ворота Аверин сам закрое... Теперь по улице - десять минут и я дома! Блин, сумку у Альки оставила... Да, ладно, мама с Павлом Петровичем все равно дома сидит - мой ключ сегодня не понадобится. Стучу себе каблучками алькиных босоножек, быстренько пролетая красивые ухоженные коттеджи богатеньких жителей нашего города, тех, кто, как Аверины, например, зарабатывают раз в сорок больше, чем я в своём музее! Задумалась и потому перепугалась и даже чуть не бросилась бежать, когда услышала:

- Ну, и куда же мы торопимся? Некрасиво как! Не попрощалась даже!

О, нет! Пылев! Ну, в чем я провинилась-то сегодня? За что?

- Домой. Домой иду. Все, праздник окончен. Шерше ля фам, как говорится...

- Вот-Вот, я и ищу...

- Что?

- Ну, ты же говоришь "ищите женщину"...

- А-а, мент- полиглот! В первый раз таких вижу!

- А ты присмотришься повнимательнее - я много чего другого могу!

- Как звучит... многообещающе... Что в меню входит?

Ну, пока все нормально идет. Пусть себе плетется рядом - хоть до дома доведет!

- Ну, смотри, ты привлекательна, я - очень привлекателен!

Ты не замужем, я - уже почти не женат! Жилплощадь, заметь, совершенно свободная, у меня имеется! Ну, шампанское, конфеты там, организуем! Пятнадцать минут - и мы на месте! Короче, Марина Николаевна, предлагаю вам секс безо всяких обязательств! Море оргазмов гарантирую.

Е-мое! Какая речь, а предложил-то банально переспать!

- Долгую речь толкать не буду, отвечу прямо - у меня на тебя... не стоит!

- Да ну! У всех - стоит, а у нее нет! В процессе, моя дорогая, встанет! Вот смотри!

Вроде, и предупредил словами, да только от подобного отношения к себе я давно отвыкла. Поэтому полной неожиданностью был его резкий захват (с этими ... преступниками, наверное, научился!), кульбит в воздухе и я, почему-то не иду, путаясь в длинном подоле платья, а сижу на скамейке. Ну, как на скамейке... На ней-то сидит Пылёв, зараза, а я - у него на коленях. С комфортом устроился гад!

3.

А ничего так... старушка... где надо - мягко, но кое-где вполне себе упруго! И пахнет так ненавязчиво - никаких там духов, примазок, притирок, при... к шейке губами прилип и... блядь, вкусная... сладкая.

А рука (опыт не пропьешь!) сама сисечку обхватила. И ведь не сопротивляется совсем. Конечно, нравится ей! Вот и пала крепость! Недолгим был бой. Ну-ка теперь губки попробуем. Осторожно (мало ли, что на уме у этой фурии!) лицо к себе повернул. Почему никогда не обращал внимание на то, что красивая она? Ведь часто же у Авериных встречались?

Личико такое ... аккуратное, точеное что ли? Глаза закрыты, ресницы веерами лежат - черные, длинные. А губы - полные, мягкие, наверное... Вот сейчас и узнаю. Приник к ним, как голодный, к... к чему там? Забыл, не сумел додумать. Она ротик-то распахнула - приглашая. Конечно, не мог не воспользоваться - языком к ее язычку прикоснулся и... Пылев-младший уперся в Маринкину попку...

Окончательно бдительность потерял... расслабился. А зря...

Только руку под платье запустить попытался, как язык мой, несчастный, болью обожгло. Укусила! Как молния с коленей соскочила, и пока я ощупывал распухающий на глазах,

прокушенный до крови язык, припустила вдоль по улице. Блядь... она еще думает, что догонять буду! Ненормальная! Да я столько увечий из-за одной бабы в один-единственный вечер даже во времена юности не получал! Да пошла ты... недотрога, блин.

Встал со скамейки и поковылял назад к Ромычу - любую неудачу лучше всего переживать, запивая ее чем? Водочкой, конечно! Это все знают.

А может, зря я так его? Ну, он ничего так - красивенький, черненький, все, как мне нравится... Чего я, как дикарка какая-то? Хотя, что я ему по первому зову ноги раздвигать должна? Я, вообще-то... А что я? Отвыкла. Мужика нормального, (хранитель Ванечка не в счёт! От его единственного поцелуя, когда в хранилище меня зажал за стеллажами, неделю рот с мылом мыла) не видела уже... о, пять лет муж в тюрьме был, два - как в разводе мы, а до этого - вообще жизнь моя на черную яму похожа была. Давно в общем...

А Витя мой, как из тюрьмы вышел один раз только ко мне пришел - объявил, что на развод подаёт. Я его ждала, верила, что все наладится... Все, хватит об этом.

- Марина, ты почему это так рано?
- Надоело, мам, вот и пришла.
- А Лизонька приехала?
- Ага, но ты не волнуйся, она, как домой соберется, провожатого легко найдёт.

- Матвей тоже там?
- Конечно, куда ж без него.
- Что там у них интересного? Кто приглашен?
- Да как всегда. Мам, пойду я в душ и спать.

Мама вышла из кухни, где смотрела телевизор, и встала в дверном проеме.

- Доченька, что с тобой?
- Ты платье имеешь в виду? Так Алькино...

Но мать не так-то просто провести.

- Нет, я о лице твоём - перепуганная, глаза горят...
- Да, так... один придурок пристал по дороге....
- Не нужно было одной идти! Позвонила бы, Павел Петрович встретил!

- Не волнуйся, я сумела дать ему отпор.

.....Как же хорошо, что у меня своя комната - место, где я могу побыть одна. Весь мир - он там, за окном, за стенами. А здесь только я и белый листок бумаги на столе. И я пишу... Летом всегда о зиме.

Тонкими стрелами ломкие линии

Чертит на стеклах зима...

Долго дышала, а пальцы - синие!

Я виновата сама!

Небо бескрайнее яркими точками

Кто-то к земле привязал.

Черными точками, рваными строчками

Мне о тебе рассказал...

Эти слова меня больше не радуют,

Из дому выйду вновь.

Звезды все падают, падают, падают...

Мне ни к чему любовь.

....

- Маринка, ну, чего ты? Ну, он же хороший, правда!

- Тебе, Алечка, все хорошие, кто с Ромой дружит! Он тебе свой язык в рот не совал!

- Ой, да ладно, и тебе не понравилось?

- Нет.

- А ну-ка, в глаза мне посмотри! Понравилось! Серега классно целуется? Да он же еще и красавчик!

- Ну, во-первых, откуда ты знаешь, как целуется друг твоего мужа? А во-вторых, ты меня для чего позвала - помочь прибраться? Так давай, три усерднее... А если не отстанешь от меня, я Ромке твои слова передам - как ты этим мерзавцем восхищаешься!

Я, стоя на коленях, терла фасад алькиной дорогушей кухни, а сама хозяйка наяживала вытяжку.

- О, девочки, долго еще работать будете? Сегодня воскресенье - последний выходной! А это что значит?

- Что? - мы с Алькой спросили одновременно, посмотрели друг на друга и засмеялись. Ромка тоже.

- Мы с детьми едем за мороженым - будем мультики смот-

реть! Аля, тебе какое? Как всегда?

- Конечно, ты же знаешь, - сестра хмуро посмотрела на меня, мол, только заикнись о том, что мы сейчас обсуждали! - А Маринке шоколадное купи, шоколад, говорят, способствует выработке гормона радости! Ей нужно!

- Марина, я что спросить хотел... - что-то Ромочка мнет-ся, а всегда такой решительный. - Ты что вчера с Серегой сделала?

- Ничего я с ним не делала.

- Он вчера всех баб проклинал и на Веронику ни разу не взглянул! А это, знаешь ли, для него как приговор!

- Да, Иван Матвеевич, все в лучшем виде сделаем: баньку там, девочек...

- Пылёв, каких девочек? Я ж тебе русским языком говорю - новый генерал предпочитает классическую культурную программу.

- Ну, а я о чем? Классическая культурная программа - баня, бабы, водка... Что ему ещё нужно?

- Че-то ты тупишь сегодня! Пил вчера, что ли? - полковник спрашивал откровенную глупость - с ним же вчера и пили. - Объясняю в последний раз: поведёшь его днем в музей, а вечером в театр.

- Куда? В... музей? - я думал, что ослышался. - "Я поведу тебя в музей", - сказала мне сестра...

Полковник посмотрел на меня своим фирменным страш-

ным взглядом из-под кустистых бровей и сказал:

- Иди, организовывай, завтра в два часа - музей, вечером театр, между ними - ресторан! Ясно?

- Так точно.

Но перед дверью решил уточнить.

- А в какой музей вести его?

- А что, их несколько у нас в городе? Погугли, Сереж, что ты, как маленький!

Через час я уже стоял перед входом в краеведческий музей. А что, не в картинную же галерею его вести? Тут вон хоть, эти, статуи какие-то на входе, мечи там, танки еще...

- Сколько-сколько? Да подорожала культура у нас! Ладно, держите тысячу. И, уважаемая, можно мне самого лучшего этого... рассказчика?

- Экскурсовода, молодой человек? - тетка с прической, как у примы Большого - зализано-зализано и гулька на макушке, из-под очков снисходительно посмотрела на меня.

- Да-да, экскурсовода. Такого, чтобы я не заснул через десять минут.

- Есть у нас такая, заслушаетесь! Только у нее завтра на два часа уже группа есть - детки из детского сада "Солнышко" на выставку "Бабочек" записаны...

- Что можно сделать, чтобы этот спец отработал мою группу?

- Хм, есть один вариант...

4.

Какой сегодня день замечательный! Солнышко светит! Общественный транспорт не опаздывает! Зато машины нашего директора еще нет - все в лучшем виде! Сейчас вот узнаю, что у меня по расписанию и можно заняться любимым делом - обожаю тексты к лекциям, экскурсиям, занятиям разным составлять! А перед этим можно и кофейку с Леночкой - нашим вторым экскурсоводом, выпить!

- Светлана Евгеньевна, дорогая, что там у меня сегодня? - взгляделась в нее и не узнала - что с прической-то? Всегда зализана, а сегодня вдруг кудри! - Ой, вы сегодня замечательно выглядите! Вам безумно идет новая прическа! Что за событие, замуж выходите?

- Нет, что ты, Мариночка, просто сегодня к нам на экскурсию генерал московский приедет! Представляешь?

- Во сколько?

- В два.

- Леночка проведёт. У меня в два детки из "Солнышка" еще неделю назад записались, правильно?

- Ой, Мариша, для генерала просили лучшего экскурсовода, чтобы интересно было. Леночка так, как ты не расскажет! В общем, за тебя приплатили...

- Это в каком смысле за меня?

- Ну, мужчина, который оплачивал, в нагрузку магнити-

ков, значков и даже книжку, ту, что про наши уникальные экспонаты, купил.

- Во сколько нынче я оцениваюсь?

- Почти восемьсот рублей, помимо экскурсии...

- Вы, Светлана Евгеньевна, просто продавец месяца! Наша заведующая вам премию должна выписать! Ладно, я Леночке сама скажу, что на ней теперь "Бабочки" с малышами. А эти что заказали, обзор?

- Да-да, Мариночка! Обзорную экскурсию!

- Что еще на сегодня?

- В десять и одиннадцать две группы школьников на выставку тоже. И пока все. Интересно, генерал этот женатый?

Да-а, ну что тут скажешь, если даже Светлана Евгеньевна, дама позднего бальзаковского возраста и то о мужиках думает! Эх, Маринка, а ты-то свой последний шанс отведать нормальный секс с интересным мужиком упустила! Теперь вот иди, генерала ублажай... языком, исключительно, языком! Посмотрим, что там за генерал...

Весь личный состав вытянулся по струнке перед генералом. А на шаг впереди больше всех вытянулся наш полковник! Так, что грудь, без преувеличения, колесом выпирала. Что за речь начальство высокое толкало, из-за напарника своего - Юрки Латышева не слышал. Юрка - знатный приколист, рассказывал шепотом, (где он мог добыть эту военную тайну, понятия не имею!) что генерал наш, недавно, кстати в

должность вступивший, имеет один фетиш. Как говорится, одна, но пламенная страсть у него - возбуждается исключительно от вида бабы в очках. Отсюда и страсть необычная у него - музеи, театры обожает.

- Серега, давай проверим, правду народная молва говорит?

- Как? Очки тебе наденем?

- Не-е, он не в моем вкусе. Давай Катьку ему в сопровождение по культурной программе подсунем?

Изо всех сил старался не заржать, представляя эту картину! Да с Катериной генерал будет смотреться... знатно! Он - невысокий, пузатый, с кудрявой головой и она - двухметровая шпала без груди и, конечно, в очках на огромном носу! Зато если свести их вместе здесь в отделе, то, может, музей уже не понадобится? И я буду спасен? Выпал ненадолго из действительности. А когда вернулся... В кабинете оставались я, генерал и полковник.

- Товарищ генерал... - начал мой непосредственный начальник.

- Давайте без подчиненных по имени-отчеству!

- Хорошо, Всеволод Игоревич! Пока мы учения проводить будем, не хотите ли вы в наш местный музей заглянуть?

Конечно, полковнику было просто жизненно необходимо избавиться от великого начальства, хотя бы ненадолго. Вдруг что не так пойдет? А главный этого не увидит. Свои-то прикроют, если аврал какой-нибудь! А тут, и генерал при деле,

и учения прошли!

- В музей говоришь? А хороший музей у вас?

Полковник бросил на меня быстрый взгляд, мол, Серега, выручай! А что я? Я там был? Дальше кассы не прошёл... Но во взгляде полковника вдруг блеснула сталь и пришлось:

- Да, у нас просто замечательный музей! И экскурсовод (спасибо, женщина с гулькой!) будет самый лучший! И, вообще, через полчаса нас уже там ждут.

- Ну что ж, - генерал почему-то вдруг облизнул свои пухлые губы (неужели, Юрка не соврал?) - поехали в музей!

5.

- Как часто ваш отдел посещает культурно-развлекательные мероприятия?

Генерал начал допрос, как только я завел машину. Его "адъютант" в таких же капитанских погонах, как и у меня, тихонько хмыкнул, мол, какая тут культура?

- Ну-у, - протянул я. - Концерт на День милиции считать?

- Считаю.

- Один раз в год.

- Примерно так я и думал. И это - в корне неправильный подход. Мы не должны стоять на месте, нужно развиваться, узнавать что-то новое, приобщаться к традициям, культуре нашей страны. Ты со мной согласен, капитан?

Ага, я так понимаю, правильный ответ "согласен"! Но говорю совсем не это:

- А преступников когда ловить?

- Настоящий офицер должен уметь правильно распределять свое время - и рабочее, и свободное. Выходные, в конце концов, никто не отменял... пока, не отменял.

- А что, есть предложение это сделать?

- Мы рассматриваем такой вопрос.... Пошутил! Виталик, капитан повелся!

Виталик, получив отмашку хозяина, громко рассмеялся. Да, обмелечал генерал наш русский! Мало того, что расти-

ком не вышел - от горшка два вершка, мало того, что пузик вырос, надёжно прикрывающий генеральского "коня" от глаз хозяина, так он еще и шутит с подчиненными! Где сила, где мощь, где грозно сдвинутые брови, чтобы от вида одного поджилки дрожали? Не тот генерал пошел, не тот!

Генерал продолжал вещать о чем-то далёком, а я даже немного обрадовался, что подъехал к музею - отстанет со своей болтовней. Ну, почему именно меня с ним отправили? Иван Матвеевич объяснил так: замы будут заняты на учениях, низших чинов послать нельзя априори, а вот старший следователь Пылёв - как раз то, что надо. Ведь генерал любит разговорчивых и со здоровым чувством юмора.

На входе в здание музея нас встречала кудрявая женщина в очках, чем-то отдаленно похожая на ту, что мне вчера продавала билеты. Генерал улыбался, идя туда, куда показывала ему дама. Она поясняла, что экскурсовод уже спешит к нам и... что-то там ещё. А я решил воспользоваться тем, что на меня никто не обращает внимание, и быстренько покурить возле входа.

Минут через пять зашел в музей. Где-то впереди, в неразберихе комнат и залов слышался звонкий женский голосок, который, отражаясь от высоких стен отголосками долетал даже до меня. По мере моего петляния, я то разбирал слова, то слышал отдаленные, приглушенные звуки.

- ... Башня была квадратная, с мостом и отводной стрельницей (разобраны в 1820-х годах), со звонницей с набатным

колоколом. Во втором ярусе над проездом башни располагалась церковь. Это была одна из пяти воротных башен, дорога от неё вела в Углич...

Генерал что-то спрашивает, смеется. Вместе с ним смеется женщина-экскурсовод:
 - На самом деле это - не просто монета. Это - бородовой знак. Во времена Петра I при проезде через ворота Знаменской башни мужчины получали такой металлический жетон. Он служил квитанцией об оплате особой пошлины на ношение бороды, которая была введена Петром I в 1689 году. Каждый уплативший пошлину получал бородовой знак, или бородовую копейку, как его называли наши предки. Кстати, брали налог еще и за ношение старинной одежды.

- Накладно было не бриться?

- Еще как! Для крестьян особенно! Но и бриться многие не желали, несмотря на высокую стоимость. Ведь ещё в святых текстах староверов было написано: «не возведи ножа на браду свою», что означало строгий запрет на бритьё бороды взрослому мужчине. Простой люд, и бояре восприняли этот закон с величайшим возмущением. Как же, где ж это водится, чтоб мужик бороду брил и ходил, как женщина?! В народе назревал бунт, да и знать была недовольна варварским с их точки зрения нововведением. Тогда Пётр I изловчился и придумал умный, а главное, полезный для казны шаг: носить усы и бороду в своё удовольствие разрешалось любому русскому человеку, но за это следовало... платить спе-

циальный налог, да ещё и немаленький: до пятидесяти рублей в год. Растительность без уплаты в царскую казну разрешалась в виде высочайшего исключения лишь лицам духовным. Все бородатые мужчины должны были ежедневно носить при себе этот «документ». В случае отсутствия бородавочного знака «неучтённые» бородачи тут же с позором обривались наголо. В силу всего этого в народе бородавочный знак получил название «окаянная грамота». Следует отметить, что уловка Петра возымела свой эффект: уже к концу двадцатых годов восемнадцатого века как при дворе, так и в городах и сёлах практически не осталось бородатых мужчин, ибо борода бородой, а деньги дороже. Именно тогда регулярное бритьё прочно вошло в ежедневный список дел мужского населения России...

Я неожиданно для себя заслушался, поглаживая свежесбритый подбородок. А что, интересно! Обратил внимание, что стою возле витрины с какими-то глиняными черепками, а до генерала так и не дошел. Так, они где-то рядом! Кто придумал такие странные здания, где вроде по кругу ходишь, а выхода найти не можешь - лабиринт, блин, какой-то! Да еще и тетки-церберы все время отвлекают - смотрят так, что мне кажется, я провинился перед ними в чем-то! Чего они вообще сидят тут? Впереди в проеме видны были красные лампы - фух, наконец-то! А женский, показавшийся немного знакомым, голосок, продолжал вещать:

- Практически каждый коллекционер, собирающий рус-

ские деньги и жетоны, мечтает иметь в коллекции «петров знак», а те, кто имеют его, считаются подлинными счастливыми, ибо найти такой знак непросто, а стоит он весьма недёшево. Сегодня стоимость такого бородового знака, даже если он сделан из обычной потемневшей меди, начинается от двух-двух с половиной тысяч долларов и постоянно поднимается вверх. А уж «Петрова грамота» из серебра или золота и вовсе стоит целое состояние...

Именно при этих словах, я догнал своих "подопечных". И первым делом взглянул на экскурсоводшу (экскурсовода? экскурсоводку? как ее назвать-то?). И офигел! Вот кто у нас тут такой умный! Маринка-изверг! Вчера весь день мучился с прокушенным языком - ни есть, ни пить не мог! А чего только стоила моя шепелявая речь, особенно на допросах!

Она что-то там рассказывала дальше, лишь на секунду взглянув на меня, и тут же отведя глаза, делая вид, что мы абсолютно незнакомы. А я с интересом разглядывал ее - экскурсия становилась все занимательнее!

Она была одета в легкий светлый брючный костюм с какой-то брошкой на груди. Костюмчик сидел, как влитой, облегая грудь и, особенно, пышные бедра - хм! Память услужливо подкинула пару тактильных воспоминаний об упругости обтянутых мест. В голове начал крутиться незамысловатый мотивчик: "Водил меня Серега, на выставку Ван Гога..." Наверное, я долго разглядывал ее тело. Потому что когда поднял глаза и уставился на ее лицо, а точнее на акку-

ратные очочки в золотистой оправе, над линзой виднелась вопросительно поднятая черная бровь. Теперь я уже специально опустил глаза вниз и уставился точно на черную брошку с изображением какой-то тетки, расположенную на левой груди Маринки. Но ее было не так-то просто смутить. Она ласково улыбалась, глядя теперь уже исключительно на генерала, и продолжала тараторить что-то, что, видимо, очень нравилось моему высокому начальству, потому что он, распустив свои губы-вареники, то и дело облизывал их. Поросычьи глазки из-под кудрявого чуба бросали на Маринку восхищенные взгляды.

Из своих размышлений я вынырнул в тот момент, когда она направила черную указку в сторону следующего зала и сказала:

- Теперь давайте пройдем в зал истории Советского времени.

И пошла первой, покачивая попкой. Генерал чуть отстал, и когда я поравнялся с ним, неожиданно для меня тихонько спросил:

- Как тебе, капитан, наш экскурсовод? Видишь, в чем главная прелесть подобных заведений?

- Ну, баба, как баба! Ничего особенного!

Генерал остановился, как вкопанный. Посмотрел на меня, как на идиота.

- Не ожидал, капитан! Я видел в вас истинного ценителя... женской красоты! Красавица, умница, речь какая гра-

мотная...

Мы прошли в следующий зал, и Маринка стала рассказывать дальше, а я, прислонившись плечом к какому-то гипсовому мужику, продолжал со стороны наблюдать за ней и пускающим слюни генералом. Смотрел, и сразу не расслышал злобное шипение откуда-то снизу:

- Что вы делаете? - бабка в вязаной фиолетовой кофте готова была укусить меня, судя по разъяренному виду.

- А что я делаю?

- Вы трогаете Владимира Ильича!

Я вытянул перед ней руки, ладонями вверх - показывая, что никакого Владимира Ильича и в помине не трогал. Но она подняла чуть ли не к моему носу указательный палец и ткнула им куда-то мне за плечо:

- Владимир Ильич - вон, он! Шаг в сторону!

- Только не расстреливайте! - но послушно отошел, украдкой посмотрев в сторону соловьем заливающейся заразы. Так и есть, заметила мой прокол, ухмыляется!

Вот как можно, так говорить, заслушаешься - плавно, красиво, без всяких там "короче", "ну", "вот"? Этих словечек у нее не было и в помине. Со мной творились очень странные вещи, пока судорожно пытался ухватиться за смысл ее рассказа, я странным образом реагировал на ее голос. По рукам бежали мурашки, а при взгляде на ее губы, выстреливавшие в воздух умные речи, представлял себе, как зажимаю ее в угол между Владимиром Ильичем и еще каким-то усачом, в

виде бюста стоящим на квадратной подставке. И чтобы шептала что-нибудь такое заумное, пока я...

Генерал, спас от позора - еще чуть-чуть и форменные брюки с головой выдали бы мое отношение к экскурсоводу, снова очень тихо, подняв голову поближе к моему уху, пока Маринка шла в следующий зал, сказал:

- Что у нас по плану?

- Ресторан и театр.

- Капитан, спорим на коньяк, что она с нами ну... скажем, в театр поедет?

Я вначале просто офигел! Кто? Маринка? Ха!

- Спорим, конечно! Никуда не поедет.

- Смотри и учись, сынок!

Я приготовился посмотреть представление, равного которому не видел никогда. Но экскурсия подходила к концу, а генерал все не начинал свою атаку на неприступную крепость. И когда она, попрощавшись, скрылась за дверью в помещении с надписью "Служебное", я хотел было объявить о своей победе. Но не тут-то было! Генерал, пятерней причесав чуб, стукнул для проформы в дверь и шагнул в комнату, при этом закрыв ее перед самым моим носом. Минут пять я самым бессовестным образом подслушивал, но то ли стены в этом старинном здании были слишком толстыми, то ли они там разговаривали слишком тихо - ничего не разобрал.

Воображение рисовало картинки - одну пошлее другой. То мне казалось, что стоит только распахнуть дверь и я уви-

жу, как генерал сидит на каком-нибудь барском стуле, а Маринка разместилась у него на коленках и нежно гладит его по чубу. Но потом, я думал, что все-таки настолько притким генерал быть не может, и максимум, на что он способен развести Ларионову - слюнявый поцелуй куда-нибудь в щечку. Но это мне показалось еще более мерзким, чем сидеть на коленях.

Услышав шаги за дверью, я еле успел отскочить и сделать вид, что что-то рассматриваю в витрине, как дверь распахнулась, на пороге появился, сияющий во все тридцать два своих керамических зуба, генерал. Неужели?

- Капитан, заедешь за Мариной Николаевной за полчаса до сеанса! - да ну, нафиг, это невозможно! Согласилась? Вот, продажная с..ка! С этим пельменем готова пойти, а меня обожгла, искусила, обсмеяла!

6.

Много лет назад, когда опыта работы у меня было еще маловато, иногда на экскурсиях случались непредвиденные моменты. И даже позорно забывала текст! Выкручивалась тогда, как могла. Бывали конфликты с посетителями, хотя это строго-настрого запрещено и сурово карается. Бывало, плакала после особых неудач. Но сейчас меня трудно вывести из себя - научилась контролировать свои эмоции. Главное в нашей работе совсем не хорошее знание текста (хотя это и важно), и даже не грамотная речь (хотя без нее и никуда). Главное - уметь "держать" аудиторию. Нужно чувствовать тех, кому в данный момент доносишь информацию, найти с ними контакт (и зрительный и эмоциональный) и не отпустить. Чуть отвлекся, задумался - все упустил! Слушать уже не будут.

Сегодняшний главный клиент был самым благодатным слушателем - умничать, показывать свои личные знания не торопился. Слушал внимательно, всем интересовался. И экскурсия обещала пройти замечательно! До той поры, пока в зал не вошел ОН. Хорошо, что надела очки - успела вовремя посмотреть на сопровождающий текст и вспомнить, о чем говорила до этого. Помнится, пару дней назад он казался мне смешным?

Нет, теперь мне было не до смеха! Я уверена на сто про-

центов - форма безумно красит мужика! Признаю, при всей своей наглости и самоуверенности, которые просто сквозят в каждом движении, он невероятно, просто бессовестно красив! Нет-нет, только не смотреть! Смотреть нужно вот на этого пупсика с генеральскими звёздами на погонах. Надеюсь, в моей лекции не проскальзывает бред какой-нибудь! Состредоточься, Марина!

Но мысли возвращались к Сергею. Он так смешно озирался по сторонам, так удивленно поглядывал на скульптуры Ленина и Сталина, как будто хотел спросить: "Чуваки, вы кто такие?"

А его лицо, когда Клавдия Петровна, наш зритель, сделала замечание! Это просто стоит один раз увидеть!

...Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, как, впрочем, и все плохое. И, наконец, попрощавшись, я смогла покинуть своих "клиентов" у самого выхода.

Правда, спустя пару минут, раздался требовательный стук и, обернувшись, я приготовилась увидеть Пылёва, но в наш с Леной кабинет вошёл генерал с умильной улыбкой на упитанном лице.

- Уважаемая, Марина Николаевна (даже на бейджик не взглянул - запомнил!), я - человек прямой, ходить вокруг, да около не стану. Приглашаю вас сегодня в театр!

- Меня? С какой стати?

- Я первый раз в вашем городе, мне все интересно. Но, наверное, сами понимаете, что рассказать и объяснить, как

здесь у вас все устроено, с историей города, так сказать, познакомить, сотрудники полиции местные просто не в состоянии. А вы, я уверен, сделаете это интересно, доступно и легко. Именно так, как рассказывали только что. Прошу вас! Я оплачу ваши услуги!

В театре я не была очень давно. Но согласилась совсем не по этому. Почему-то грела мысль показать этому самовлюбленному индюку, что я могу быть интересна мужчинам. Не все ж ему одному баб клеить! Да и, вообще, в кои-то веки меня кто-то куда-то пригласил! Почему я должна отказываться? А вот судьбе назло стану генеральшей!

- А знаете...

- Всеволод Игоревич!

- А знаете, Всеволод Игоревич, давненько я не была в театре! С удовольствием! И какая оплата, вы что? Я буду рада!

...Уже когда надевала платье, поняла, что совершила огромную глупость. Ведь, кому генерал приказал меня в театр доставить? Правильно, Пылёву. Ох, производится надо мной!

Но отступать поздно. Когда в шесть тридцать увидела под окном своего дома Серегину машину, подняла повыше подбородок и стала спускаться.

- Мог бы и дверь открыть! - конечно, откроет он - джентельмен в нем умер еще во младенчестве.

- Добрый вечер, Марина Николаевна! - сказал, естественно, с насмешкой. - Двери перед вами будет ваш генерал от-

крывать!

- Генерал, так генерал! И правда, капитан - не мой уroveň!

Как жаль, форму снял... она так ему шла. Но и в костюме он выглядит о-очень неплохо. А рубашка голубая - прямо под цвет глаз - ну, какой же... Так, смотрим в окно на дорогу. Помним про генерала. И молчим, Марина, молчим. Но язык - мой враг, это обо мне.

- А вы, Сергей Николаевич, в театр пойдете? Или просто таксистом подрабатываете?

- А что? Боишься, что помешаю тебе генерала клеить?

- Чего мне бояться? Генерал - твой начальник, прикажет - и будешь смотреть в другую сторону.

- То есть ты намерена его прямо в театре соблазнить? Поэтому и платье такое... вызывающее напялила?

Невольно посмотрела на себя вниз - нормальное платье. Ничего сверхестественного - ну, совсем немного грудь приоткрывает. Но ведь в театр иду! Да и не критично!

- Ханжа!

- Кто? Я? Упаси, Господь! Но, Мариночка, он женат!

- Ой, Серёженька, а я уже генеральшей себя представила! Горе-то какое! Слушай, не пойму, чего ты цепляешься ко мне? Что не дала тебе позавчера? Так ты бы... в театр для начала сводил, в музей там... А ты: "Море оргазмов гарантирую"...

Неожиданно встретились глазами в зеркале заднего вида

и расхохотались.

А смех - он сближает... или, может, мне показалось...

Вот чего у нее не отнять - так это чувства юмора. Ругаемся же, а прикольно!

А разрядилась-то для генерала, разрядилась! Красивая, зараза! Как я мог раньше не замечать? Столько лет тихонько, как мышка, у Авериных сидела где-нибудь с краешку, а я и не догадывался, что в ней столько всего - и грудь так призывно вздымается! В руках даже зуд появился - потрогать, хоть пальцем по коже, над платьем виднеющейся, провести!

А потому ты ее, Сережа, не замечал, говорил мне противный внутренний голос, что все больше на платья, сиськи, да остальные женские штучки, открытые, выставленные, всегда смотрел, а поглубже копнуть ни разу не догадался! А она - вечно в джинсах, футболке, волосы скручены... Ага, получается, что я - козел, а она - святая!

... А вот и театр! Когда встал вопрос о том, что Маринке нужен билет, я предложил Всеволоду Игоревичу отдать ей мой. И пусть сами там, что хотят.... Но он отправил в гостиницу Виталика. Объяснив это тем, что в моем лице весь наш отдел приобщать к культуре будет.

Прикольно мы разместились: полковник, генерал, Маринка и я. Полковнику с генералом перетереть нужно было. Маринку последний рядом посадить пожелал. А я сбоку - чтобы, приобщался, значит...

"Восемь любящих женщин". Ого! Вот это повезло мужику! Восемь баб для него одного! Посмотрим-посмотрим!

Но когда я в суть вник, понял, что лучше бы ни одной у этого несчастного не было. Одна из баб его уколошила и весь спектакль выяснялось, кто именно. Было интересно, ждал развязки. Мысленно готовил вопросы каждой из восьми подозреваемых - как если бы они ко мне на допрос попали. И в самом конце, когда выяснялось все - отвлекся! И виновата в этом, конечно, была Маринка!

Краем глаза заметил какое-то движение с ее стороны. Покопился слегка, чтобы в глаза не бросалось - ну, точно, генерал ее за руку взял! Как-то это задело меня! Вот, естественно это было и все! Нельзя ему! А почему нельзя, и сам себе объяснить не мог. Правда, она аккуратно ладошку свою из захвата вытащила и себе на колени положила. Еле сдержался, чтобы ошибку генеральскую не повторить - не уцепить, чтобы ему не досталось. Но ведь ему ничего не будет - а меня мегера эта и покусать может!

7.

Поначалу спектакль показался захватывающим - смотрела, затаив дыхание, на сцену. Но потом что-то слева начало отвлекать... Рука, на подлокотнике моего (!) кресла. Расселся, развалился - все для него! Вон, генерал, и тот, телеса свои покомпактнее сжал! А этот! Но глаз косил на нее, на руку эту! Колечко-то снял, мерзавец! А ведь женат! Ирина только в последний раз у Авериных на празднике отсутствовала! Как все просто у человека - поругались, колечко в карман - и я свободен, словно птица в небесах!

... А пальцы красивые - длинные, сильные... Ага, ничего тяжелее ручки, которой показания записывает, и не поднимал, наверное, никогда! Мужик тоже мне! А еще иногда он пальцами обшивку кресла поглаживал. И эти простые движения почему-то вызывали мурашки где-то в районе моего позвоночника, холодок какой-то. Точно косоглазие заработаю - голову прямо держу, а глаза на руку эту, чтоб она провалилась, косятся. Скорее бы закончился спектакль... Ведь совершенно абсурдные мысли в голове крутятся - накрыть бы пальцы, потрогать. Моя ладонь на руке его, наверное, красиво смотреться будет...

И момент не почувствовала, когда генерал активизировался. Потной маленькой лапкой правую руку мою зажал! Чуть не подпрыгнула в кресле. Ужас-то какой! Подумала,

может потерпеть немного, чтобы Пылёв момент этот наверняка просек. Но, как лошадь в старом анекдоте, не смогла...

Руку вытащила, себе на колено положила. На генерала извиняющимся взглядом посмотрела. А он вид делает, что ничего не произошло - на сцену пялится. Фух, может, отстанет теперь!

... Спектакль закончился. Генерал меня до машины Серегиной проводил, все на ушко шептал, какая я красавица, но дальше этого дело не шло. Может, ему, как и мне, кислая физиономия его оруженосца мешала? Не знаю. Но Пылёв маячил в метре от нас, и генерал все время на него косился. Возле автомобиля открыл мне дверь и сказал:

- Мариночка, когда я буду в вашем городе в следующий раз, могу ли я надеяться, увидеть вас еще раз?

- Конечно, Всеволод Игоревич, я жду вас у себя в музее!

Генерал, видимо, рассчитывал на что-то другое, потому что брови его поползли вверх. Но в этот момент Пылёв завел машину, и пришлось закрыть дверь прямо перед его носом.

- А что так? Передумала генеральшей становиться?

- Не все сразу. Знаешь, есть такая народная мудрость - чтобы генеральшей стать, нужно за лейтенанта замуж выйти. И вместе с ним расти, так сказать.

- А расти... А я думал, ты помоложе предпочитаешь!

- Ну, и это тоже, чего уж врать!

- Значит, генерал слишком стар для тебя. Я, получается тоже?

- Нет, ты - в самом соку. Только слишком наглый, ну, и совести нет.

- Значит, я нравлюсь? - это его волнует больше всего, истину о себе он не слышит даже.

- Ну, ничего так хорошенький.

- Что-о? - ой, возмутился-то как! Обиделся, как мальчик!
- Хорошенький? Ты мужикам всегда так говоришь?

- Мужики обычно об этом не спрашивают, - сказала, как отрезала. Прозвучало, как "отстань от меня". Но этот товарищ намеков не понимает совсем.

- А о чем тебя мужики спрашивают? А знаю... о бороде, наверное.

- Почему о бороде?

- Ну, ты ж так много об этом знаешь. Генералу сегодня полчаса втирала, про то как Петр I бороды мужикам брил!

- Ой, а Сережа запомнил урок! Вот видишь, и таким как ты на пользу посещение музея идет! Не все потеряно, значит! А, вообще, знаешь, борода, на мой взгляд, очень красит мужчину. Тебе тоже пошла бы!

Посмотрел на меня искоса:

- Я, и так, красивый! Зачем мне борода?

- И правда, зачем при такой-то скромности?

Не скажу, что хотела побыстрее уйти домой, наоборот, интересно, весело с ним было! Хотелось и дальше припираться. Тем более, что дома, кроме привычного одиночества, меня никто не ждал. А он - живой, настоящий - вот, рядышком! А

может, после театра настроение такое было? Не знаю... Только, когда остановились возле моего дома, я, не думая совсем о последствиях, сказала:

- Пылёв, поцелуй меня!

Ох, как он посмотрел! Удивленно! Нет! Ошарашенно!

- Что? Это глюки?

- Нет, правда, поцелуй. Как ты там говорил, я - одинока, ты - почти одинок, давай соединим наши одиночества в одно целое?...

- Трахнемся, что ли?

- Говорю, поцелуй! А он - опять за свое!

Вышла из машины. Дура! Какая же ты дура! Зачем? Зачем так позориться? Ему секс нужен и больше ничего... Кинулась к двери в подъезд, и уже когда взялась за ручку, сзади была обхвачена крепкими сильными руками.

- Стой! Я согласен!

- Уже поздно!

- Все равно теперь не отпущу!

Развернул лицом к себе. Я была трезва, как стеклышко, но казалось мне в тот момент, будто я слегка под хмельком - голова кружилась, ноги ослабли, мысли путались. Единственная связная мысль в голове - и та бредовая! Какие у него ресницы длинные и черные! На них смотрела пока Серегино лицо быстро приближалось. В миллиметре от моих губ, когда я уже собралась было глаза закрыть и наслаждаться, он замер.

- Точно не будешь кусаться?

- Трус!

Он хмыкнул, а я, положив руку ему на затылок, притянула к себе и поцеловала. Хм, пахнет приятно - не заметила, чтобы жевал что-нибудь - вишенкой! Языком лизнула нижнюю губу - он не шевелился. Не нравится? Конечно, за столько лет разучилась, наверное. Может, хватит, Марина, нацеловалась? Но только я подумала об этом, теперь уже его рука легла мне на затылок. Его губы прижались к моим и его язык, нетерпеливо и быстро скользнул в мой рот. Ах, вот... как же... приятно. С Ирккой своей натренировался! Точно! Ирка - спасение мое! Пыталась вызвать перед глазами закрытыми ее образ, но видела только его красивое лицо...

8.

Дразнит меня. Издевается. Намехается. Почему терплю? Почему ловлю себя на мысли, что хочу и дальше спорить с ней? И, вот ведь, поразила, так поразила этим своим: "Пылёв, поцелуй меня"! Жаль, что она сама себя в этот момент видеть не могла - такое лицо у нее было милое, невинное... Я просто из реальности выпал ненадолго. А когда очнулся, она уже у подъезда за дверную ручку схватилась.

Нет, ну это - несерьёзно совсем! Я ж не усну теперь - целоваться, так целоваться!

Только, судя по ее несмелым движениям, Маринка давненько не практиковалась! И, глупость, конечно, но что-то приятное для меня именно в ее неискушенности было. Ведь и не пытается соблазнить, поиграть со мной. Прямо и четко говорит, что хочет. Только когда она язычком своим по губе моей провела, накрыло меня нехило! Думал, еще потерпеть - посмотреть, что она дальше делать будет, но тут она отстраняться стала! Как так? Мы же и не целовались еще!

Стоп, Марина! Я еще не распробывал тебя. Я еще хочу! Понял тебя, дошло, - ласки хочешь, нежности! Так я могу! Стал ее язычок своим поглаживать, руку в волосы запустил.

Теперь просто необходимо стало, поплотнее ее тело к себе прижать, чтобы поняла, почувствовала, как я ее хочу. Давненько не было такого, чтобы от поцелуя одного так возбу-

дился!

Ротик ее отпустил, посмотрел в лицо (перестраховался - мало ли, что она там ещё придумает?): губы припухли, помаду я всю, похоже, съел, ресницы на щечках лежат... Хотелось, почему-то лицо ее целовать - такая она красивая была. Легонько коснулся губами щеки, скользнул по подбородку, вниз на шейку, мочку ушка, вместе с маленькой серьгой-гвоздиком в рот втянул и пососал... Какая она... Руки сами подол платья вверх тянуть стали - просто невыносимо хотелось кожу ее потрогать....

- Ира...

- Что? Какая Ира? - может, сзади кого увидела? Оглянулся - пусто.

Момент был упущен. Платье она на место вернула. Волосы поправила.

- Ира - это жена твоя, если вдруг забыл. Все. Спасибо за поцелуй. Всего хорошего.

Открыла дверь и зашла в подъезд, пока я соображал, что сказать в ответ. Блядь, Маринка-зараза, я что мальчик тебе ... для поцелуев? Мне, вообще-то, что теперь с членом своим делать? Динамища!

Как гром зимою, словно летом снег,

Зачем, к чему, пугаетесь вы сами,

Вдруг начинает сниться человек -

Чур, чур, меня с такими чудесами... (1)

Эти строчки утром набатом стучали в моей голове. И, конечно, неспроста. Всю ночь этот... нехороший человек провёл со мной. Нет, он ночевал у себя, или... не знаю, где. Но и мне не давал покоя. И целовал... нет, совсем не так, как вечером у подъезда. И не только целовал... Но я не раз слышала в доме моей сестры о похождениях друга семьи. Он был ещё тот потаскун. На моей памяти только официальных жён было целых две. А сколько подружек?

Стать одной из них? Боже, упаси! Хотя одна мысль все-таки не давала покоя: если с ним настолько приятно целоваться, то во всем остальном он, наверное, ещё тот специалист! А мужика у меня не было очень давно. Может, как Леночка говорит, для здоровья и стоило бы попробовать. Но, не знаю, как другие, я так не привыкла: секс ради секса - не для меня. Под сорок уже, а все любовь подавай! И сама понимаю, что дура, да только что тут поделаешь!

Ладно, Марина, получила удовольствие - и забыла! Вот, кто-кто, а Серега - точно не твой вариант!

С трудом, но все-таки получилось переключить свои мысли в нужном направлении - завтра начинается мой отпуск. Правда, первая его неделя пройдёт весьма специфично для меня: Аверины улетают в отпуск, на этот раз в Египет. Каждый год на годовщину свадьбы они это делают - неделя отдыха без детей, только он и она - счастливчики!

А дети, понятное дело, остаются на меня. Правда, я совсем не против - я перед Алькой в неоплатом долгу - за Лизу,

за маму, за меня саму, в конце концов. И это - такая мелочь, побыть с любимыми племянниками неделю. С утра собираю сумки - и к ним. Вечером провожаем родителей и, насколько я поняла из телефонного разговора с детьми, у Анечки и Антона есть на меня далеко идущие планы.

- Что? Я не обещала вам ничего подобного! Мама не разрешает аквапарк, а без разрешения, извините, я не могу! Вот в кино, например, или в цирк - я с удовольствием!

- Ну, Мариночка! Ну, ты у нас самая любимая!

(1)- Юлия Друнина.

9.

Дети могут быть очень убедительны. Все-таки мы побывали в аквапарке, потом в кинотеатре, причем совсем не на детском мультфильме. Потом в кафе, где наелись до отвала мороженого. Дома нас ждал бо-ольшущий сюрприз - Антон репетировал купания в аквапарке и набрал целую ванну воды. Так как вода должна подаваться постоянно - в аквапарке же именно так - кран никто выключать не стал... Нас ждал потоп... настоящий...

Конечно, я очень хотела, чтобы Рома с Алей ничего не узнали - я не досмотрела, я виновата. Схватила ведро с тряпкой... и начала. Остановилась, когда услышала где-то за углом разговор Ани с папой или мамой. Ну, точнее, мне было слышно только то, что говорил ребенок.

- А Марина воду убирает.

- Из ванны.

- Мы играли в аквапарк.

- Много, очень много. И откуда-то еще течёт.

Я в ужасе осмотрела ванную, которая у Авериных была большущей и, действительно, увидела, что откуда-то вода прибывала. Откуда? Снизу. Но больше ничего понять было нельзя. Ноги мокрые, одежда мокрая... что предпринять?

Минут десять я пыталась найти место протечки. Под ванной, стоявшей на красивых золотистых ножках, проходила

пластиковая труба. В ее ответвлении, которое вело к самой ванне, а именно в месте соединения их, и была течь. Я что-то пыталась с этим сделать, но безуспешно.

Сколько возилась - не знаю, но скоро услышала звонок в дверь, а потом - восторженный детский крик и мужской голос возле входа. Может, Матвей приехал? С криком радости, ничем не уступающим только что услышанному детскому, выскочила из залитой по колено ванной и врезалась в Сергея.

- О, как меня здесь встречают!

Если бы от смущения можно было провалиться под землю, я бы точно провалилась. Отстранилась подальше, успев уловить аромат его одеколона. Он насмешливо смотрел на меня:

- Что, Марина Николаевна, вы здесь натворили?

- Слушай, Сергей, там внизу под ванной льется откуда-то. Наверное, труба протекла...

Он заглянул в ванную и, как мне показалось, в ужасе, выскочил назад.

- Где Ромкины инструменты?

- Да кто его знает?

- Ищи, Марина, ищи быстрее!

Сам он начал набирать на телефоне чей-то номер, скорее всего Романа. Я бросилась в кладовку, где рядом с ведром и шваброй видела какой-то чёрный ящик, явно с мужскими принадлежностями. С трудом подняла его и, согнувшись в три погибели, потянула к месту протечки.

Он уже шел навстречу. Выхватил из рук и, будто веса никакого в руках нет, легко зашагал в сторону наводнения. Какой сильный! Тфу, мужик и мужик, любому бы легко было! Чего восхищаешься им, как будто сроду не видела? Однако, смотрела, как он уверенно достает какие-то железяки из этого ящика, и думала о том, как несправедливо устроена жизнь: миллионы людей не имеют и в половину таких внешних данных, как вот этот один единственный представитель мужского пола. Восхищалась его красивым лицом с голубыми глазами и черными волосами, подчеркивавшими светлую кожу, которая, скорее всего, легко обгорает на солнце. Наблюдала за ним, хотя нужно было убирать воду...

- Марин, поддержи здесь.

Где это здесь? Под ванной, что ли? Он нырнул именно туда, оставив в зоне моей видимости только обтянутые джинсами ягодицы, а я стояла и тупо пялилась на них, не замечая наводнения вокруг. Вот всегда была равнодушна к мужской попе, особенно упругой на вид. Может, я - фетишистка... Да, я, однозначно, фетишистка, потому что осознала, что творю тогда, когда моя рука замерла в считанных миллиметрах от Серегиной задницы. Задница наглым образом исчезла, а озабоченное непривычной работой лицо появилось.

- Ты чего тормозишь? Сюда залезай, говорю!

- Под ванну?

- Нет, блин, на люстру! Конечно, под ванну. Хорошо, что она у них такая - под старину.

Пришлось встать на колени в воду и вслед за Сергеем опустить голову туда, куда мне было сказано.

Мне в руку была сунута какая-то труба, которую я сжала и старалась держать ровно. Он что-то делал большими железными щипцами... Хорошо, что места очень мало, пялиться на него не могу. Но сам факт его присутствия, его близости, как-то странно влиял на меня - я волновалась, как девочка на своем первом свидании.

Ночь после спектакля прошла из рук вон плохо. И виновата в этом, конечно же, Марина, чтоб её, Николаевна. Все, как в той песне: зацепила, заманила... ну, и любви не дала. Пришлось ехать к Сонечке. Хорошая девочка Сонечка всегда ждет своего героя и совсем не против, чтобы этим героем был я. Периодически я им и бываю.

Купил бутылочку шампанского, всякой ерунды к нему. Выпили, съели, присел поближе, потрогал... Какая-то Сонечка сегодня... пресная. Как-то от нее пахнет не так. И помада у нее жирная... И зачем она только раздеваться так пошло передо мной стала? Раздражала... Не смог. Хотя и хотел. Сонечка заметила и мое желание, и мое раздражение, и ... обиделась, когда вместо жаркой ночи я предложил поговорить.

О чем говорить с Сонечкой? Это отдельная песня.

- Соня, чем ты увлекаешься?

- В каком смысле?

- Ну, я вот, например, рыбалку люблю летнюю. Книжки иногда почитать могу - фантастику в основном. А ты?

- Телек считается?

- А еще?

- В интернете люблю сидеть.

- Фильмы какие любишь?

- Ой, ну, не знаю... Чтобы прямо любить... - Сонечка, по-

хоже, не поняла, что я не хочу секса с ней сегодня. Потому что стала вспоминать о своем последнем походе в кинотеатр с подружкой (название фильма, правда, от нее все время ускользало), при этом подсела поближе на диван и пальцем по штанине водила, все выше и выше... Эта игра потихонечку начинала приводить меня в боевое состояние. И, может быть, я даже смог бы... Поиграла бы она еще немного, но нет же, в штаны полезла. И все...

Приехал домой, спать лег. И снился мне жуткий кошмар. Будто смотрю я в кинотеатре ужасник. Джунгли на весь экран, пантера на ветке лежит. Мартышки с дикими визгами по деревьям скачут. И тут анаконда вдруг откуда-то сверху появляется, телом своим длинным по ветке прямо ко мне через экран тянется. И вижу я, что вместо змеиной морды у анаконды Маринкино ухмыляющееся личико. И подмигивает она, и говорит томным голосом: "Всё, Серёженька, теперь или только со мной, или ты - импотент!"

Бля, проснулся в холодном поту. Такого ужаса не видел никогда. Потрогал... слава Богу, хозяйство на месте - не откусила... Глаза б мои ее не видели! Даже не прикоснусь к этой змее больше!

Но вечером позвонил Роман. Сказал, что у него дома потоп. Сам он в Египте. Матвей недоступен. Я еще не спросил, но уже догадался, с кем дети. От кого ещё может начаться головная боль даже тогда, когда я нахожусь в нескольких километрах? Но при всем при этом ощущалось еще и легкое

волнение, как перед кабинетом стоматолога.

А самый большой конфуз случился со мной непосредственно в Ромкиной ванной. Процесс ремонта подходил к концу - временно до приезда хозяина течь была устранена. Уже собирая инструменты, я обратил внимание на мокрые маринкины лосины (или это колготки? Но тогда почему без юбки?) Полосочка шва ровно посередине четко делила попку на две одинаковых половинки, которые так и манили меня: "Потрогай! Потрогай!"

И как не потрогать, если она воду собирает тряпкой, а значит руки заняты, ну, а зубы вообще с другой стороны? Аккуратно захлопнув крышку ящика, я на несколько секунд сжал пальцы в кулаки, пытаюсь сдержаться, и... обеими ладонями накрыл ее задницу! Успел даже слегка помять в руках.

Когда она молча выпрямилась, ждал чего угодно, даже удара тряпкой по лицу. Но она медленно повернулась, сдула прядь волос с лица и сказала:

- Я тоже в восторге от твоей задницы, однако это не повод лапать!

Правда? Как я рад, словами не передать!

- Мариночка, отомсти мне! Я повернусь?

- А давай! Только, чур, джинсы спусти!

Не подозревая подвоха, я повернулся. И спустил штаны... Идиот. Полный ковш воды был тут же вылит на мою задницу. Как я мог поверить? Как мог повестись?

Она, ожидаемо, рванула к выходу из ванной, обдавая меня

брызгами, но, тут уж просто дело чести... Поймал. Закинул на стиральную машину и втиснулся между ее ног.

- Зараза ты, Маринка! Какая ж ты зараза!

- Ты тоже, Серега, ничего так парень!

- Вот что мне с тобой сделать?

- Понять... и простить!

Смешная. Мокрая. Руки холодные. Волосы растрепанные. Тушь потекла. Классная. Живая. Пахнет, опять же, приятно. Чем только? Придвинулся поближе, вжимаясь в развилку ее ног моментально затвердевшим членом и, как какой-то извращенец, буквально обнюхал ее за ушком. И от удовольствия даже глаза прикрыл!

Не вырывается. Что-то замышляет? А-а, плевать! Все равно поцеловал там, потом в щеку, потом, как голодный к миске супа, припал к губам.

11.

Конечно, после моей выходки я ждала ответочку, как говорят мои племянники. Но то, что он делал... даже не поцелуй, а то, как Сергей прижимался ко мне, его возбуждение, упирающееся мне между ног... Просто не могла удержаться. Вцепилась в его плечи, обхватила ногами бедра и еще сильнее прижала к себе. Он хрипло застонал мне в губы. Хотелось запустить пальцы в его волосы, но мои руки были зафиксированы за спиной. А свободная Серегина рука уже заползла мне под футболку и нащупывала застёжку лифчика сзади. Попыталась вырвать руки, но он сжал сильнее.

- Отпусти меня.

- Драться будешь.

- Нет, я тоже хочу... Клянусь, только потрогаю!

Он недоверчиво посмотрел мне в глаза, но руки из захвата выпустил. И, правда, потрогаю... Хотела под футболку ему ладони запустить, но почему-то погладила по щеке, рассматривая так близко красивое мужское лицо. Не знаю, что он увидел в моем взгляде, только вдруг поцеловал ладонь, потом приложился горячими губами к запястью... И это было так... приятно, так сладко, так трогательно, что мне тоже, впервые, захотелось сделать и ему также хорошо, как было в тот момент мне.

Я не думала ни о воде в ванной, ни о ламинате в коридоре.

ре, ни об Алькином гневе за испорченный ремонт... Я видела перед собой мужчину, особенного, вызывающего у меня море самых разнообразных эмоций: мне иногда хотелось ударить его, иногда я была готова наорать, но в каждый из моментов, проведенных рядом с ним, я отдавала себе отчет в том, что он мне очень нравится.

Повинуясь своему желанию, я прижалась губами к его коже за ухом. Как же он пахнет! Целовала крепкую мужскую шею, подбородок... Его рука, справившись с застежкой, почему-то остановилась на полпути к груди. Глаза закрыты, дышит тяжело, легонько потирается об меня - какой-то он спокойный сегодня. Ждет от меня инициативы, что ли? Зачем расстегнул-то? Хотелось, чтобы потрогал. Самой сказать? Приподняла его футболку и запустила руки под нее, скользнула по плоскому животу, чувствуя как сжимаются мышцы. А в тот момент, когда накрыла руками его соски, он втянул воздух через сжатые зубы.

Мне и самой это все начинало нравиться - особенно власть над таким мужиком - красивым, сильным... Нравилась его реакция... Стала задирать футболку выше, желая попробовать на вкус. Совсем не хотелось, чтобы он что-то говорил - поругаемся вновь. Но он все-таки прошептал:

- Сними ее!

Поднял вверх руки. Я снимала так, чтобы при этом скользить по его телу, по рукам. Бросив на машинку рядом, тут же губами втянула в рот маленький, сжавшийся коричневый

сосок.

- Маринка, я хочу тебя, - прошептал на выдохе.

Его руки, наконец-то, сжали под одеждой мои груди...

- Антоха, смотри, они у мамы с папой научились!

- Нет, своих мы на стиралке еще не ловили, только на кухонном столе.

Серегины руки в мгновение ока выскочили из-под моей футболки. Я одернула свою одежду - хорошо хоть не оголил меня. Несколько секунд он явно расстроено смотрел мне в глаза, потом тяжело вздохнул и громко сказал:

- Выходим и строимся!

Я было рванулась выполнять полученную команду, но он придержал меня, ухмыльнувшись и отрицательно покачав головой. Как ни странно, дети тут же выскочили из-за двери и встали рядом с ним. Я потихонечку сползла со стиралки. Он повернулся ко мне спиной, одной рукой натягивая штаны прямо на мокрые трусы. Вторую протянул ко мне.

- Что?

- Футболку! - скомандовал строгим голосом, как будто не он сейчас... Это звучало смешно, но я молча положила предмет в протянутую руку.

- Марина, давай тряпки, у нас появилась бесплатная рабочая сила.

В один голос дети закричали:

- Нет! Мы не хотим!

Сергей посмотрел на них, и ледяным тоном сказал:

- Кто устроил потоп?

Двойняшки синхронно опустили головы и носками домашних тапочек стали шаркать по полу.

- Хотите наказание? Могу, как полицейский, оштрафовать вас, например.

Снова в один голос:

- Не-ет! Мы будем убираться!

- Ну и замечательно! Марина Николаевна, командуй!

- Ты просто гениальный педагог!

- О, я во многом гениален! Хочешь, продемонстрирую?

- В другой раз когда-нибудь!

Стала показывать детям, как собирать воду, как отжимать тряпку. Думала, что Сергей, выполнив миссию, уйдет. Но он тоже отыскал тряпку у Альки в кладовке и начал помогать, присев на корточки. Явно намерен продемонстрировать свои умения прямо сегодня! Прыткий какой!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.